

доказательства (в частности, в связи с законностью получения доказательства) и его достоверность.

Литература:

1. Горелов, М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / М.В. Горелов. — Екатеринбург, 2005. — 185 л.
2. Дело по иску ОДО «Донатива» к СП «Алатан Тур» о взыскании 4 132 335 руб. // Архив Хозяйственного суда г. Минска. Дело № 28-6/07/297-12/07. Дело по иску ООО «Юридическая фирма «Аргумент» к Объединенной гражданской партии о защите деловой репутации // Архив Хозяйственного суда г. Минска. — Дело № 345-10/07.
3. Грубинов, Ю.Е. Собрание, исследование и оценка компьютерной информации в гражданском процессе / Ю.Е. Грубинов // Сборник работ 59-й научной конференции студентов и аспирантов Белгосуниверситета: в 3 ч. — Минск: БГУ 2002. — Ч. 2. — С. 27—31.

К СУЩНОСТИ ИНСТИТУТА ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Казей И.М., кандидат юридических наук, доцент,

Белорусский государственный университет

Введение приказного производства ныне действующим Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее — ГПК) в гражданское процессуальное законодательство Республики Беларусь целесообразно и практически оправданно. Развернутая судебная процедура рассмотрения и разрешения гражданских дел в общих судах, применяемая независимо от характера и сложности дела, от содержания и качества представляемых в суд заинтересованным лицом доказательств, давно нуждалась в упрощении процессуальной формы. Одним из путей обеспечения наиболее эффективной защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов и явилось приказное производство, которое представляет собой упрощенный порядок разрешения требований кредитора о взыскании с должника денежной суммы или движимого имущества без проведения судебного заседания и вызова сторон в суд (ст. 396 ГПК). Не подлежит сомнению то, что реальность судебной защиты гражданских прав находится в прямой зависимости от оперативности ее оказания. Длительное судебное разбирательство делает защиту неэффективной, а порой и ненужной. Вынесение определения о судебном приказе дает возможность судам оперативно рассмотреть тысячи требований, находящихся в производстве судов, более того, нецелесообразно проводить все без исключения требования, обращенные к суду, по стадиям процесса, если это возможно сделать в приказном производстве в упрощенной форме.

Приказное производство — вид гражданского судопроизводства, осуществляемый в процессуальной форме и выполняющий общие задачи правосудия. Вместе с тем, в науке гражданского процессуального права есть точка зрения, что «оно осуществляется вне рамок процессуальных производств» [1, с. 212—213], представляет собой «самостоятельную судебную процедуру, но природа ее иная, не процессуальная» [2, с. 53].

Представляется, такой подход к сущности приказного производства неправильный. Любое судопроизводство (полное или в упрощенной форме) совершается

на основе закрепленных процессуальным законодательством принципах, по соответствующим процессуальным правилам. Процессуальная форма является неотъемлемой частью любого вида судопроизводства. Сама по себе судебная деятельность вне процессуальной формы немыслима, а по сути ничтожна. Вводя приказное производство, законодатель исходил из того, что при осуществлении судебной деятельности в упрощенном порядке соблюдаются правила, которыми определяется процессуальная форма. Исключения из этих общих правил содержатся в главе 31 ГПК и они не могут быть расширительно истолкованы судом.

Поскольку в рамках приказного производства рассматриваются требования, носящие имущественный характер, представляется целесообразным введение института обеспечения материально-правовых требований взыскателя. Так как должник оказывается в более выгодном положении, чем взыскатель, он вполне способен воспользоваться 10-дневным сроком (для принесения возражений на определение о судебном приказе) в целях совершения действий, препятствующих исполнению судебного постановления, в частности, скрыть имущество или денежные средства. Более того, возражения должника относительно определения о судебном приказе могут послужить основанием к отмене последнего. Это, в свою очередь, потребует определенного времени для предъявления иска взыскателем, что может сделать исполнение решения суда невозможным. В такой ситуации цель приказного производства — оперативная защита нарушенных прав не может быть достигнута. Ввиду наиболее полной гарантии прав взыскателя необходимо распространить действие института обеспечения иска и на приказное производство с учетом специфики правил главы 31 ГПК.

Представляется необходимым подчеркнуть, что ст. 396 ГПК содержит исчерпывающий перечень требований, подлежащих рассмотрению и разрешению в порядке приказного производства. Вместе с тем следует отметить, что п. 2 ст. 396 ГПК содержит требование, основанное на протесте векселей в неплатеже, неакцепте или недатировании акцепта, совершенном нотариусом, которое в порядке приказного производства в общих судах не рассматривается. К сожалению, необходимо констатировать — до настоящего времени векселя не получили должного применения в гражданском обороте нашего государства. Ввиду сложившейся ситуации, на наш взгляд, видимо не следовало законодателю преждевременно включать данное требование в ст. 396 ГПК. В тоже время на сегодняшний день существует целый ряд бесспорных требований, которые нуждаются в упрощенной форме защиты [3, с. 78—79].

Изложенные положения направлены на совершенствование приказного производства, что, несомненно, позволит сделать судебную защиту более оперативной и эффективной.

Литература:

1. Масленникова, Н.И. Гражданский процесс: учеб. / под ред. В.В. Яркова. — М.: БЕК, 1999.
2. Сахнова, Т.В. О судебных процедурах в цивилистическом процессе, или к вопросу о дифференциации процессуальной формы / Т.В. Сахнова, Т.П. Шишмарева // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: сб. науч. ст. — Краснодар, СПб., 2005.

3. Казей, И.М. Приказное производство: пути развития и совершенствования / И.М. Казей // Со-временные тенденции кодификации законодательства (10 лет ГПК, ХПК, ТК Республики Беларусь): сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 нояб. 2009 г.; редкол.: Т.А. Белова [и др.] / НЦЗПИ; БГУ. — Минск: Белпринт, 2009. — 400 с.

ИММУНИТЕТ МЕЖДУНАРОДНОЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ЗАЩИТА ПРАВ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Кохненко О.А., Гродненский государственный университет им. Я. Купалы

Международная межправительственная организация (далее — ММПО) является одним из основных субъектов международного публичного права. В то же время рассматриваемый субъект не может осуществлять свою деятельность, не вступая при этом в частноправовые отношения: ММПО арендует недвижимость, приобретает собственность на имущество, находящееся в разных странах, пользуется услугами связи, энергоснабжения, почтовыми, железнодорожными и прочими благами в своей повседневной жизни.

Правовой статус ММПО при вступлении в частноправовые отношения облекается в форму юридического лица, что, как правило, находит закрепление в источниках правового регулирования ММПО. В то же время сравнительный анализ юридических лиц и международных организаций позволяет сделать вывод о том, что международная организация имеет отличительные, специфические особенности, являющиеся следствием публично-правовой природы ММПО.

Так, в частности, в целях обеспечения независимого выполнения своих функций межправительственная организация наделяется судебным иммунитетом. Автоматически возникает вопрос о защите прав субъектов экономических отношений и иных лиц, заключающих гражданско-правовые договоры с ММПО в случае, например, неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств ММПО, а также в случае причинения ММПО ущерба имуществу третьих лиц.

В настоящее время ответ на данный вопрос может быть найден на основе концепции функционального иммунитета ММПО (объем иммунитетов и привилегий таков, какой необходим для достижения целей международной организации), а также с учетом источников правового регулирования конкретной ММПО.

Как представляется, данный подход не в полной мере соответствует современному периоду развития ММПО. На наш взгляд, тенденции развития межправительственных организаций (увеличение количества ММПО, расширение диапазона выполняемых функций, осуществление коммерческой деятельности) свидетельствуют о необходимости пересмотра положений о судебном иммунитете ММПО.

Думается, концепция ограниченного иммунитета, получающая распространение по отношению к такому субъекту международного частного права, как иностранное государство, может быть применима и для ограничения иммунитета